

УДК 796.075+796:338.2

СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕШЕНИИ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2011 г. В. В. Самургаишев

Ростовский-на-Дону институт физической культуры и спорта

Рассмотрена роль современных спортивных организаций в решении российских социальных проблем в контексте наращивания социального капитала российского общества. Доказано, что спортивная культура несет в себе ряд важнейших социальных ценностей.

Ключевые слова: *спортивные организации; социальный капитал; спортивная культура.*

A role of nowadays sports organizations in solving of Russia's social problems is examined in the article in context of Russian society's social capital increasing. It's also proved that sports culture includes a number of important social values.

Key words: *sports organizations; social capital; sports culture.*

Институционализация систем спорта представляет собой процесс воспроизводства особых правил и норм, стратегий поведения акторов, законодательного и иного оформления их статусов и ролей, формирования организационной инфраструктуры.

Процессы институционализации современного спорта тесно связаны с понятиями «социальное воспроизводство» и «социальный капитал», опираясь на которые можно, во-первых, оценить роль того или иного социального института (в т. ч. социального института физкультуры и спорта) в развитии общества и наметить пути его совершенствования в направлении решения наиболее актуальных социальных проблем.

Социологическая категория «социальное воспроизводство», весьма подробно исследованная в трудах Л. И. Щербаковой [1], акцентирует внимание на способности в ходе преобразующей человеческой деятельности сохранять, поддерживать, воспроизводить условия жизнедеятельности людей, всю систему социальных отношений и означает процесс эволюции системы социальных отношений в форме циклического воспроизводства. Этот процесс воплощает тенденции изменения социальной системы, присущие

конкретному этапу общественного развития: воссоздание существующих элементов социальной структуры (простое социальное воспроизводство), а также возникновение новых элементов и отношений (расширенное социальное воспроизводство). Последнее, на наш взгляд, актуально для спортивных организаций (СО), так как благодаря их деятельности обеспечивается определённое расширенное воспроизводство социальной системы – формируются новые взгляды на спорт и общество, материализованные в разных формах.

Здесь необходимо исследование институциональных аспектов социально-структурного воспроизводства системы спорта и выяснение проблемы специфики и механизмов этого социального процесса: реализуется ли он как инвариантный, или существенным образом изменяет свойства связанных с ним субъектов социального действия – акторов, так или иначе участвующих в спортивной деятельности. Исследование этих проблем целесообразно начать с краткой характеристики классических и современных теорий социального воспроизводства.

Конечным результатом процесса социального воспроизводства является создание и воспроизводство тройного рода продуктов:

носителей этого процесса, материальных условий их существования и взаимных их отношений [2]. Как отмечала Л. И. Щербакова в вышеупомянутой работе, «в приведенной триаде первый и третий компоненты могут рассматриваться как носители социального аспекта процесса производства и воспроизводства общественной жизни, а это означает, что воспроизводятся как социальная структура общества, так и его общественные отношения» [1]. Применительно к системе спорта этот тезис означает: носителями являются спортсмены, менеджеры и предприниматели СО и болельщики, которые воспроизводятся как социальный слой в процессе общественного процесса и формирования своего тезауруса (весьма различных для каждой из этих групп акторов), а нормы и правила их взаимодействий представляют систему социальных отношений.

В современной социологической мысли развитие теории социального воспроизводства связывают с именем французского социолога Пьера Бурдьё [3]. Он ввел в научный оборот понятие «габитуса», которое позволяет глубже понять механизм воспроизводства социальной иерархии через повседневную практику людей. Габитус, по его словам, – «это свободней привычки», результат длительного пребывания индивида в определенной статусной позиции.

Другие представители западной социологии предложили исследовать воспроизводство посредством исследования структуры общественных отношений, определяющих социальные траектории человеческих судеб. При таком подходе проблема социальной детерминации социальной жизни и экономической деятельности людей может изучаться по уровням социальной стратификации. На наш взгляд, этот подход вполне адекватен условиям функционирования СО, а исследование стратификационных характеристик их участников является непременным условием определения их места в структуре российского общества и предпосылок формирования социальной структуры соответствующих сообществ.

В известных работах А. Ахиезера [4] уточнены некоторые методологические моменты для анализа воспроизводственных процессов в России. Во-первых, используя

синергетические приемы при рассмотрении социальных систем, он пришел к выводу, что воспроизводственная функция «общества – субъекта» состоит в том, что они способны сохранять собственные параметры, при этом динамика воспроизводственных процессов носит различный характер и зависит от способности сообщества развивать синергетические процессы в противовес нарастанию эффектов социальной энтропии. Применительно к ситуации в спорте вообще и с деятельностью СО в частности, это означает, что усиление степени организованности спортивных сообществ способствует развитию их воспроизводственных потенциалов и оптимизации уровня энтропии социально-экономической системы спорта (именно оптимизации, а не снижению энтропии вообще, так как система с ничтожной или нулевой (что, в принципе, невозможно,) энтропией не способна к развитию) [5].

Одной из особенностей влияния СО на социальное воспроизводство является то, что систематизация и повышение уровня их деятельности способствует, также, эффективному воспроизводству наёмного труда (в части персонала СО, большинство работников которых являются наёмными).

Говоря о соотношении деятельности сообществ «болельщиков» и общественных преобразований можно утверждать, что успешное развитие их сообществ зависит от грамотности, начитанности, информированности их членов.

Системы развития СО своим содержанием должны способствовать интеграции этих начал в облике всех акторов, участвующих в процессах развития СО. Очевидно, что менеджеры СО должны обеспечивать такую интеграцию на всех стадиях процесса развития организации. На наш взгляд, организационно-методическое обеспечение этой интеграции должно опираться исключительно на социологические подходы и использовать результаты соответствующих социологических исследований и разработок.

При формировании стратегии развития СО могут оказаться полезными результаты, полученные аналитиками Института экономики РАН во главе с Л. И. Абалкиным при разработке стратегии экономического развития [6]. Ими были выделены следующие

признаки, отличающие отечественный уклад жизни:

1. Вторичность материально-экономических факторов по отношению к политике, государству, духовной жизни человека; высокая роль внеэкономических факторов успеха, моральных, духовных стимулов к труду.

2. Традиции отношения к богатству, собственности в духе коллективизма и общинности, равенства и социальной справедливости.

3. Соборность, понимаемая как общенациональный, всесловный, межкорпоративный, межконфессиональный способ выработки и утверждения общенациональных ценностей, достижения национального согласия.

4. Особое, сакральное отношение к государству и его интересам как высшей ценности; наличие государственности «особого рода» – наднациональной, универсальной в культурном плане, которая никогда не была государственностью только русских.

5. Уникальность государственности, состоящая в совпадении в ней понятий цивилизации, общества, экономики.

К сожалению, ни одно из данных положений в современном российском обществе не реализовано должным обществом.

В этой же работе указано на негативное значение таких особенностей российского менталитета, как «негативные проявления в отношении людей к собственности, закону, дисциплине» и «патриархальные пережитки в семейно-родственных, этнических, земляческих отношениях, препятствующих становлению гражданского общества» [6].

В контексте нашего исследования этот результат представляется важным потому, что он позволяет «расставить акценты» в социальной роли СО таким образом, чтобы она наилучшим образом способствовала решению задач социального воспроизводства. В ходе проведения мероприятий по развитию СО необходимо активизировать проявления наиболее конструктивных признаков, отличающих отечественный уклад жизни: прежде всего – первого, второго и третьего признаков из вышеприведенного списка ИЭ РАН. Использование четвертого и пятого признаков в современных условиях, характеризующихся тотальной коррумпированностью и крайне низкой эффективностью государственных

институтов, представляется не вполне целесообразным. В то же время должны минимизироваться факторы, характеризующие негативные проявления в отношении людей к собственности, закону, дисциплине и патриархальные пережитки в семейно-родственных, этнических, земляческих отношениях, препятствующие становлению гражданского общества в России.

Вышеописанные положения о роли спорта и СО в процессах социального воспроизводства в российском обществе могут трактоваться как удовлетворение новых институциональных потребностей, связанных с построением гражданского общества в стране.

В контексте нашего исследования весьма важен социальный капитал – понятие, введенное П. Бурдьё в статье «Формы капитала» (1983 г.) [3] для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. По Бурдьё, социальный капитал является продуктом общественного производства, материальных и тем самым классовых практик, средством достижения групповой солидарности. В таком понимании социальный капитал выступает не только и не столько причиной экономических выгод, сколько проявлением социально-экономических условий и обстоятельств; он является групповым ресурсом и не может быть измерен на индивидуальном уровне. Связи между экономическим развитием общества и размером совокупного социального капитала опосредованы политическим строем, религиозными традициями, доминирующими ценностями. Последователи Бурдьё используют в основном качественные, этнографические и исторические методы оценки социального капитала общностей.

Важное уточнение сделал американский экономист-социолог Джеймс Коулман, разработавший концепцию социального капитала, который создается не столько отдельным индивидом, сколько обществом в целом. Эта идея Д. Коулмана была подхвачена и развита американским социологом Френсисом Фукуямой, который обратил внимание на отношения доверия как на важнейший компонент социального капитала [7]. В последние десятилетия именно социальный капитал становится главным объектом научного анализа, именно с его преумножением связывают на-

дежды на успех модернизации стран догоняющего развития (включая Россию).

Если говорить не слишком строго, но предельно коротко, то социальный капитал – это, прежде всего, ценность доверительных отношений. Эти отношения могут выражаться в налаженных добрых отношениях между людьми, их гражданской активности, количестве и качестве связей, социальных нормах и работе институтов, и просто в доверии друг к другу как знакомых, так и незнакомых людей [8].

Любопытное определение социальному капиталу дали не социологи, экономисты или политологи, а социальный эпидемиолог. «Общим знаменателем метафоры «социального капитала» является рост продуктивности благодаря нормам, доверию и другим культурным отношениям, которые способны улучшить эффективность общества, способствуя координированным действиям.

К сожалению, внутри современного российского профессионального спорта примат доверия между участниками спортивных процессов не возобладавал.

Ю. А. Фомин в своей работе [9] ставит вопрос: «Воспроизводит ли спорт внутри себя отмеченное, и какое влияние он оказывает на формирование патриотизма у населения?». Государственная власть делает на спорт большую ставку. Дело в том, что спортивное соревнование для молодежи, да и в целом для основной массы населения, является одной из форм не только массового отдыха и зрелища, но и самоутверждения. Его аудитория (спортсмены, активные и пассивные болельщики) – это миллионы граждан. Она, разумеется, не должна остаться без идеологического, политического и культурного внимания и воздействия. Да и самих спортсменов необходимо воспитывать в патриотическом духе. Для этого спорт располагает средствами воздействия на их индивидуальное и групповое сознание. Спортсмен принадлежит к определенному социальному слою, населенному пункту, имеет родственников, друзей, он включен в определенные социальные связи. Выступая от имени того или иного социального образования, он чувствует ответственность перед согражданами. Это накладывает на него стремление продемонстрировать свое физическое и интеллектуальное превосход-

ство (в зависимости от вида спорта может доминировать тот или иной компонент). Социум, от имени которого он выступает, заинтересован в сплочении своих сограждан и в подготовке физически крепкого, интеллектуально развитого населения, которое стимулируется спортивными соревнованиями к физическому совершенствованию, всестороннему развитию. Данную мысль ярко выразил основатель современного олимпийского движения П. де Кубертен: «Для того чтобы сто человек занимались физической культурой, нужно, чтобы пятьдесят человек занимались спортом; для того, чтобы пятьдесят человек занимались спортом, нужно, чтобы двадцать человек были спортсменами-специалистами; для того, чтобы двадцать человек были специалистами, нужно, чтобы пять человек могли показать удивительные достижения» [10]. Этим объясняется необходимость морального и материального поощрения спортивных успехов со стороны социума.

Имеются многочисленные попытки реализовать эту идею на практике. Упор в этом случае делается на демонстрацию побед отечественного спорта на международной арене. Позитивное воздействие этих побед на социальный капитал российского общества бесспорно. Успехи отечественных сборных команд должны оказывать на болельщиков и фанатов существенное влияние. Но полученные в результате социологических опросов Ю. А. Фоминым [9] данные этого не подтверждают. Отчасти это объясняется тем, что ожидания успехов отечественного спорта высших достижений зачастую не оправдываются: часто после победы следуют поражения, отбрасывающие российские команды с ведущих позиций. Пример тому – чемпионат мира по хоккею 2004 г., когда россияне после первой победы, «раскрученной» отечественными СМИ, затем проиграли все оставшиеся игры.

Синергетическое ядро российского общества должно постоянно увеличиваться для наращивания социального капитала страны. Для роста этого ядра необходимо увеличение количества связей между актерами, составляющими это ядро. Это ядро будет осознавать себя и самоорганизовываться и расширяться. Участие этих акторов в спортивных организациях – один из путей роста синергетического

ядра и наращивания социального капитала.

Как отмечает Л. И. Лубышева [11], несмотря на то, что социальный капитал создается и поддерживается в межличностных и межгрупповых отношениях, его не следует путать со сплоченностью и солидарностью. Последняя может создаваться как позитивным отношением к внешнему социальному окружению, когда членам других групп приписываются положительные качества, так и негативной, когда внешние группы воспринимаются враждебно (большой радиус недоверия). Во втором случае общественная этика оправдывает аморальное поведение по отношению к другим ради блага своих (что нередко проявляется в деструктивных СО, в частности – в некоторых организациях болельщиков), и совокупный социальный капитал уменьшается. В частности, действия организаций болельщиков часто направлены на достижение желаемых целей (солидарности) за счет эскалации враждебности к представителям других спортивных организаций. Особого внимания заслуживают серьезные социальные аномалии – усиление социального неравенства и практик социального исключения при определенных распределениях социального капитала в СО.

Интересны в этом плане работы Нобелевского лауреата по экономике 2009 г. Э. Острём [12]. В этой книге, посвященной общим ресурсам, в разной форме указывается на то, что «принцип доверия в коллективе лучше всего срабатывает в маленьком содружестве, являющемся ограниченным, стабильным и сравнительно однородным с точки зрения этноса, религии и других дифференцирующих факторов. Поэтому спонтанное создание такого доверия не происходит в разнородном, большом содружестве глобального типа... Очень большое значение имеет правильное понимание роли государства. Это связано с тем, что роль государства может либо разрушить социальный капитал, либо создать базу для социального капитала, в зависимости от степени или способа ее вмешательства в общество. Мы уже проходили такие ситуации, когда государство, которое много вмешивается в общество, разрушает социальный капитал. Таким был весь опыт марксизма-ленинизма. Французское государство, приведшее к возникновению общества с низким уровнем

доверия, было другим примером, когда централизованный государственный аппарат брал на себя слишком много функций, которые следовало оставить рынку или гражданскому обществу. Поэтому, в долгосрочной перспективе это негативно влияло на возможность добровольного сотрудничества между людьми. С другой стороны, отсутствие государства, отсутствие базовых формальных правил, предоставляющих такие базовые общественные блага, как безопасность на улицах или верховенство права – или отсутствие набора формальных правил, на основании которых люди могут взаимодействовать, также является очень вредным для социального капитала. Поскольку именно такая совокупность формальных рамок, ограничивающих человеческое поведение, потом позволяет спонтанно устанавливать доверительные отношения и определенные нормы между людьми. Таким образом, как мне кажется, правда состоит в том, что социальный капитал часто является результатом нерациональных факторов: общей религии, общей этнической принадлежности, или, например, общего травматического опыта, который получила определенная нация, что порождает общество, где люди понимают друг друга и работают друг с другом и тому подобное. Нельзя использовать это как вопрос государственной политики. Но можно создать условия, при которых появится больше возможностей для спонтанного создания доверительных отношений...» [12].

Из вышеизложенного можно сделать весьма важный для нашего исследования вывод. Спортивные организации и другие сообщества, связанные со спортом, представляют собой эффективное средство наращивания социального капитала, так как их внутренняя среда способствует укреплению сплоченности акторов и доверия между ними. Эффективность этих сообществ обуславливается тем, что они являются, как правило, достаточно малочисленными локальными группами людей, схожими по религии, этнической принадлежности, по травматическому опыту, который получила нация или её часть.

В контексте нашего исследования особую важность приобретает определение типологии доверия, которое строится по нескольким критериям. Чаще всего выделяют межличностное (доверие между людьми) и инсти-

туциональное (доверие людей к социальным институтам и их представителям). Некоторые авторы [13], используя по существу тот же самый критерий, выделяют вертикальное и горизонтальное доверие: под вертикальным доверием понимают доверие к социальным организациям (правительству, органам правопорядка, церкви, профсоюзам), а под горизонтальным – доверие к людям. Всегда подчеркивается, что если личное доверие – это своего рода фундамент любого общества, то институциональное доверие – основа жизни сложно организованных обществ, где существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают «правила игры». Предметом большинства исследований [14] является именно институциональное доверие – доверие индивидов к социальным институтам, их представителям, институциональным практикам и процедурам.

В зависимости от потребностей индивида, группы и общества в целом, которые удовлетворяет тот или иной социальный институт, выделяют пять основных социальных мегаинститутов: институт семьи и брака; политические институты; экономические институты; институт образования; институт религии [15]. Каждый из этих основных социальных мегаинститутов складывается из многих более «мелких» институтов. Очевидно, что в рамках нашего исследования особый интерес представляет входящий в экономический мегаинститут институт спорта.

Таким образом, роль СО в социальном развитии российского общества может быть оценена по их влиянию на уровень институционального доверия в стране, что характеризует, также, вклад СО в формирование и наращивание социального капитала страны.

Таким образом, полезность для общества тех или иных процессов может быть оценена с точки зрения их влияния на его состояние. Иными словами, они должны отвечать целям общества в целом, которые, в свою очередь, могут быть сформулированы на основе важнейших положений Конституции Российской Федерации, утверждающей, что политика Российского государства «...направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» (статья 7, п. 1 Конституции России) [16],

а свободное развитие человека, в соответствии с представлениями Петра Штомпки, предполагает добровольное участие в социальных сообществах; рост уровня и разнообразия знаний и навыков в рамках сообществ; активное использование знаний и навыков [17]. В какой мере спортивные организации способствуют созданию этих условий? Нахождение ответа на этот вопрос представляет собой ещё одну задачу изучения спорта с позиций экономической социологии: исследование социальной эффективности экономических решений, касающихся создания и организации деятельности спортивных организаций.

Наряду с этим необходимо ответить на вопрос: какое влияние спорт оказывает на формирование патриотизма у граждан? Как было показано в вышеупомянутой работе Ю. А. Фомина [9], спортивное соревнование для молодежи, да и в целом для основной массы населения, является одной из форм не только массового отдыха и зрелища, но и самоутверждения. Его аудитория (спортсмены, активные и пассивные болельщики) – это миллионы граждан. Она, разумеется, не должна остаться без идеологического, политического и культурного внимания и воздействия.

Спорт является средством воздействия на индивидуальное и групповое сознание. Спортсмен принадлежит к определенному социальному слою, он включен в определенные социальные связи. Выступая от имени того или иного социального образования, он чувствует ответственность перед согражданами. Социум, от имени которого он выступает, заинтересован в сплочении своих сограждан.

На наш взгляд очевидно, что контроль и оценка деятельности спортивных организаций должны основываться на социальных критериях, что требует исследования особенностей социального контроля в экономических системах спортивных организаций.

Особенности условий деятельности в спортивных организациях, обусловленное формированием новых организационных структур, норм и правил деятельности, по сути – новых институтов, приобретающих стабильные формы по мере развития спортивных организаций, формирует специфическое экономическое поведение, в контексте

которого возникают проявления девиантного поведения, также требующего специфического исследования, в т. ч. исследование его аксиологических аспектов. Последнее представляет особый интерес в связи с тем, что современные социально-экономические условия развития общества поставили перед физкультурно-спортивным движением проблемы формирования новых ценностных ориентаций, образцов поведения, стиля жизни. Спорт включает в себя собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, специфические отношения, нормы и достижения, возникающие в процессе этой деятельности [18]. Многосторонняя значимость спорта обуславливает многочисленность его функций. Несмотря на то, что спорт без соревнований, побед, поражений не существует, эти функции не исчерпываются только достижением чисто состязательных целей. На пути к высокому спортивному результату человек должен найти новые средства подготовки, методы и условия мобилизации функциональных и двигательных способностей, неуклонно раздвигать рубежи кажущихся границ. В этом состоит его «эвристически-достиженческая» функция [19].

Спорт выступает также мощным фактором социализации личности и ее социальной интеграции. Межличностные отношения соперничества, сотрудничества между спортсменами, спортсменами и тренерами, организаторами, спортивными арбитрами, совокупность этих отношений и составляет основу его формирующего влияния на личность. Следствием этого стало то, что в спортивных организациях по-новому решаются многие вопросы формирования коллективов, найма спортсменов и другого персонала, их расстановки. В частности, возникают возможности «горизонтального» перемещения спортсменов как на временной, так и на постоянной основе в рамках «трансфертных» процедур. Всё это требует исследования влияния спортивной деятельности на проблемы занятости и социально-трудовой мобильности в корпоративном, региональном, отраслевом, национальном и глобальном масштабах.

Общепризнанно, что специфические ценности спорта обладают высокой интегрированностью и вариативностью. В первую

очередь это относится к его воспитательной функции. Воспитывая характер молодого гражданина, закалявая его волю, развивая эстетические чувства, утверждая правила честной игры, используются эмоциональные, чувственные, эстетические качества спорта. Его миротворческая ценность утверждается посредством общения детских спортивных коллективов, студенческих игр, соревнований самого разного ранга, начиная с международных товарищеских встреч и кончая олимпийскими играми. Язык спорта не требует перевода, он понятен и доступен, поскольку основан на общечеловеческих ценностях. Говоря о своеобразии его ценностного потенциала, нельзя не отметить значение накопленного опыта познания резервных возможностей человека. Осваивая все новые, неизведанные ранее рубежи, раздвигая границы человеческих способностей, спортсмены демонстрируют реализацию этих возможностей и намечают ориентиры своих будущих рекордов. Таким образом, спортивная культура несет в себе одну из важнейших и незаменимых другими видами культуры социальных ценностей.

Литература

1. Щербакова Л. И. Наёмные работники в России: опыт социологического анализа. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2001. – 214 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 25, ч. 2. – С. 385.
3. Бурдые П. Воспроизводство в образовании, обществе и культуре. – М., 1977. – 256 с.
4. Ахиезер А. С. Личность рабочего и общественное воспроизводство. // Философия и культура. – М., 1983. – С. 117–118.
5. Зарубина Н. Н. Религиозные ориентации постсоветского предпринимательства. // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2003. – №3. – С. 11–19.
6. Стратегия реформирования экономики России. Аналитический доклад ИЭ РАН. // Вопросы экономики. – 1996. – №3. – С. 47–52.
7. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 294 с.
8. Маклаков А. Корни и ветви теории со-

циального капитала [Электронный ресурс] / Диалог.ua: возрождение традиций интеллектуального общения. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=13103, свободный. – Загл. с экрана (10.06.2008).

9. Фомин Ю. А. Влияние российского спорта на формирование личности. // СОЦИС. – 2008. – №10. – С. 143–146.

10. Новоскольцев В. А. Этюды о Куберте-не. – М.: ФиС, 1964. – С. 34.

11. Лубышева Л. И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации. // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – №3. – С. 11–14.

12. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. – NY.: Pinguin books, 1990.

13. Trust Barometer 2008: Доверие к бизнесу превышает доверие к власти [Электронный ресурс] / Новости гуманитарных технологий. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2008/02/02/1681>,

свободный. – Загл. с экрана.

14. Латов Ю. В. Конкуренция в развитии теорий и в развитии российской цивилизации (размышления над концепцией О. Э. Бессоновой). // Мир России. – 2008. – №2. – С. 49–58.

15. Жизнь в переходный период. Социологическое исследование опыта и мнения людей. European Bank, 2006. [Электронный ресурс] / European Bank for Reconstruction and Development. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/pubs/econo/litsR.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

16. Конституция Российской Федерации.

17. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

18. Виленский М. Я. Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни. // Теория и практика физической культуры. – 1994. – №9.

19. Паначев В. Д. Спорт и личность: опыт социологического анализа. // СОЦИС. – 2007. – №11. – С. 125–128.

Поступила в редакцию

15 января 2011 г.

Вартерес Вартересович Самургашев – старший преподаватель Ростовского-на-Дону института физической культуры и спорта, олимпийский чемпион по греко-римской борьбе. Участник исследований по социально-экономическим проблемам физкультуры и спорта.

Varteres Varteresovich Samurgashev – senior teacher of Rostov-na-Donu Institute of physical culture and sports, Olympic Champion in Graeco-Roman wrestling. Participant of researches on social and economic problems of physical culture and sports.

344018, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, д. 101
101 Budennovsky pr., 344018, Rostov-na-Donu, Russia
Тел/факс: +7 (863) 299-37-14; e-mail: sportakadem@aanet.ru